

— Ваше Высочество, матушка-императрица велела мне передать... — Чжилань опустила голову, её голос звучал холодно. — Шестой принц сказал, что он обменял себя на безопасность генерала Линь Фэна и просит вас также пощадить молодого маркиза Му.

Дворец Чжаова

— Отец, неужели всё так и закончится? — Цинь Чжэн не мог смириться с этим.

— Ты действительно хочешь забить до смерти своего шестого брата? — На лице императора Мина отразилась усталость. Он вспоминал сцены из Дворца Цзиньхуа и в раздражении потер виски. — Кроме того, даже если императрица обладает железным сердцем, она не станет причинять вред Юй-эру. Сегодня она, можно сказать, обидела клан Юэ, что избавит нас от их вмешательства в будущем, а это избавит нас от лишних проблем.

— Сын понял, — Цинь Чжэн сдержанно ответил.

Император Мин посмотрел на него и вдруг спросил:

— Ты... заинтересован в маркизе Дяньчэна?

— Отец... сын признаёт свою ошибку.

Император Мин усмехнулся и через некоторое время произнёс:

— Хотя Линь Юнь мёртв, партия Цин всё ещё сильна. В будущем тебе придётся заручиться их поддержкой, но клан Линь вряд ли будет верен тебе. Хотя клан Му пришёл в упадок, у них всё ещё есть сторонники. Если ты действительно сможешь заключить союз с маркизом Дяньчэна, это поможет тебе привлечь некоторых из них и ослабить влияние партии Цин при дворе.

— Сын запомнит.

Дворец Цуйнин

Цинь Юй лежал на кровати и смотрел на стоящего на коленях Сяо Фу-цзы.

— Это ты рассказал матушке?

— Матушка-императрица беспокоилась за вас, Ваше Высочество. Если бы я не пошёл, она сама бы отправилась спасать вас.

— Это моя вина, — вздохнул Цинь Юй и замолчал, уткнувшись лицом в подушку.

Сяо Фу-цзы улыбнулся и поднёс чашу с лекарством.

— Ваше Высочество, выпейте лекарство.

...

— Матушка беспокоится о ваших ранах. Если вы будете принимать лекарство, это покажет, что вы цените её заботу.

Сяо Фу-цзы поднёс чашу к губам Цинь Юя. Тот поморщился, зажал нос и с трудом выпил всё залпом.

Занавеска у входа зашевелилась. Цинь Юй поднял голову и, увидев вошедшего, сразу же улыбнулся.

— Шаоцзюнь!

— Я откланиваюсь, — сказал Сяо Фу-цзы, унося чашу с лекарством.

— Ваше Высочество, — Сыма Шаоцзюнь быстро подошёл к нему и присел у кровати. — Почему вы так... безрассудны?

— Ха-ха, всё в порядке, — Цинь Юй подмигнул ему. — Тётушка Чу не смогла ударить меня сильно.

— Если бы...

— Не было бы никакого «если бы», — Цинь Юй наклонил голову и взял его за руку. — Я всё-таки сын императора. Пока я не замешан в заговоре, мне ничего не грозит. Я знаю меру.

Сыма Шаоцзюнь любил улыбку шестого принца. Каждый раз, когда он её видел, она приносила ему радость. Но сегодня она вызывала у него тягостное чувство. Он держал его руку, глядя на тыльную сторону ладони.

— Ваше Высочество, вы знаете, почему генерал Линь оказался в тюрьме?

— Знаю, — Сыма Шаоцзюнь удивлённо поднял голову.

Шестой принц всё ещё улыбался, но в его глазах появилась ясность.

— Я знаю, что задумала матушка. Столичный комендант важен, но... это не наше дело. Нам не нужно в это вмешиваться. Тебе не нужно вмешиваться.

Но я всегда был в центре этого водоворота, с самого начала! Сыма Шаоцзюнь не осмелился больше смотреть на него и слегка опустил голову, прижав лоб к его руке.

— Шаоцзюнь, — Цинь Юй придвинулся ближе и прошептал ему на ухо. — Я всегда буду защищать тебя. Никто не сможет причинить тебе вред.

Слегка повернув голову, Сыма Шаоцзюнь внезапно приблизился и, закрыв глаза, поцеловал его.

Ваше Высочество, я думаю, что в этом мире больше не найдётся второго такого же глупого и доброго человека, как вы.

— Шаоцзюнь!

Цинь Юй широко раскрыл глаза, его мозг на мгновение отключился от шока. Когда он пришёл в себя, молодой маркиз Му уже покраснел и выбежал из комнаты.

Ха-ха... Шестой принц потрогал губы, забыв о своих ранах, и, сделав резкое движение, застонал от боли!

— Ой!

— Ваше Высочество, что с вами? — Сяо Фу-цзы поспешно вошёл в комнату.

— Хорошие новости, но я не скажу тебе, — Цинь Юй уткнулся лицом в подушку и глупо улыбался.

С такими ранами и такой улыбкой... Молодой маркиз Му действительно лучшее лекарство. Сяо Фу-цзы покачал головой и вышел, оставив шестого принца одного радоваться.

Несколько месяцев спустя

— Приготовьтесь, пора возвращаться, — Сыма Шаоцзюнь сидел у окна, спиной к Чан Шэню.

— Ваше Высочество, император Бэйюна тяжело болен. Разве сейчас подходящее время...

— Именно потому, что император Бэйюна болен, мы и можем вернуться. Если Юнцзин будет спокоен, наше возвращение станет поводом для других убить нас. Сейчас в Бэйюне назревает хаос, и император не сможет нас осудить. Я предсказываю, что в течение трёх лет в Бэйюне начнётся война. Оставаться здесь бесполезно. Только вернувшись в Миньюэ, мы сможем бороться за власть. Дворцовые интриги бесполезны. Нужно смотреть дальше. Этот мир огромен.

— Слушаюсь, — Чан Шэнь поклонился.

С тех пор как произошли последние события, императрица уже заподозрила личность принца. Оставаться здесь действительно больше не имело смысла. С началом внутренних раздоров в Бэйюне, Миньюэ нужно будет действовать осторожно, и потребуются принц, который хорошо знает князей Бэйюна. Тогда принц обязательно поднимется и станет одним из тех, кто сможет соперничать с князем Ли и князем Юй при дворе.

— Ваше Высочество, — Чан Шэнь вспомнил о прошлых событиях и, глядя на него, не удержался от вопроса. — Возможно, мне не стоит об этом говорить, но, раз уж вы уезжаете, что насчёт шестого принца...

Сыма Шаоцзюнь обернулся, и Чан Шэнь сразу замолчал. Он смотрел на него некоторое время, затем спокойно сказал:

— Чан Шэнь, тебе действительно не стоило об этом говорить.

— Прошу прощения, — Чан Шэнь опустился на колени.

— Готовься. Будь осторожен с князем Ли, не дай ему заметить что-то неладное.

Чан Шэнь ушёл. Сыма Шаоцзюнь подошёл к окну. В ноябре в Юнцзине было холодно, снег покрыл крыши домов. Он посмотрел вглубь восточной части города, глубоко вдохнул и позволил холоду наполнить его грудь.

Шестой принц, наверное, будет грустить, но он заслуживает лучшего. Я всегда был обманом.

У ворот императорского дворца Сыма Шаоцзюнь увидел выходящего Цинь Юя, закутанного в чёрный соболий плащ, и подошёл к нему.

— Ваше Высочество.

— Шаоцзюнь, что ты здесь делаешь? — Цинь Юй был удивлён и обрадован.

— Давай сядем в повозку, на улице холодно, — Сыма Шаоцзюнь взял его за руку и помог войти

внутри, заметив, что лицо принца покраснело от холода. — Погода такая холодная, вам не стоило ехать верхом.

— Понял.

— Как поживает император?

— М-м... — Цинь Юй нахмурился, улыбка исчезла с его лица. — Я заходил во дворец спросить о его здоровье, но Зал Тайхэ был закрыт. Кроме старшего брата и нескольких важных сановников, отец никого не принимает. Я ничего не знаю.

— Всё уже произошло, Ваше Высочество, вам нужно сохранять спокойствие.

— Я знаю, — Цинь Юй улыбнулся, но всё же вздохнул. — Отец обычно не обращает на меня внимания, но, услышав о его болезни, я всё равно немного опечалился.

Сыма Шаоцзюнь больше ничего не сказал, лишь взял его за руку и мягко улыбнулся.

— Ваше Высочество, — Сыма Шаоцзюнь посмотрел в окно и обернулся к нему. — Мы приехали.

Цинь Юй сидел в повозке, не двигаясь, и смотрел на него.

— Раньше было лучше. Я мог оставаться у тебя в доме. Теперь, когда мы выросли, это стало невозможным, иначе слухи в столице дойдут до матушки, и я снова не смогу видеть тебя несколько дней.

Сыма Шаоцзюнь улыбнулся, хотя в душе было горько. Он взял его за руку и помог выйти. Шестой принц стоял у входа, крепко держа его руку. Он хотел что-то сказать, но принц обнял его и крепко прижал к себе.

— Шаоцзюнь, подожди... После всего этого я попрошу матушку благословить наш брак. Мы уедем куда-нибудь, где больше не будем разлучаться, хорошо?

Сыма Шаоцзюнь уткнулся в его шею, его руки дрожали, но он так и не смог произнести ответ.

Цинь Юй мягко погладил его по спине и прошептал:

— Я жду твоего согласия.

Шестой принц ушёл. Сыма Шаоцзюнь смотрел на его фигуру, пока дверь не закрылась, и снег не начал падать.

Это был последний раз, когда он видел шестого принца, сияющего, как солнце, перед тем как окончательно погрузиться во тьму. В последующие годы они шли в противоположных направлениях, оба оказавшись в водовороте событий.

31-й год правления Юаньшоу, декабрь

Южный пригород Юнцзина. Сыма Шаоцзюнь сидел в повозке, рядом с ним был Чан Шэнь, который, приподняв занавеску, смотрел в окно с серьёзным выражением на лице.

— Ваше Высочество, застава Тяньшунь сильно охраняется. Сможем ли мы пройти?

— Мы не пойдём через заставу Тяньшунь, — Сыма Шаоцзюнь тоже смотрел в окно. — Мы

уедем через удел Аньян, который находится под управлением удельного князя Аньяна. После смерти императора Бэйюна и неопределённости с престолом, двор не осмелится провоцировать князей. Там нет людей от двора.

— В столице есть что-то необычное? — спросил Сыма Шаоцзюнь.

— Нет, императрица занята борьбой с партией Цинь Чжэна за трон и сейчас не обращает внимания на многое.

Хорошо... Сыма Шаоцзюнь кивнул. Северный ветер завывал, сметая снег с земли. Он смотрел на снежинки, поднятые в воздух, и снова вспомнил шестого принца, который ждал его в снегопад.

И-го-го! — боевой конь заржал, и повозка Сыма Шаоцзюня резко дёрнулась в сторону.

— Ваше Высочество! — Чан Шэнь поддержал Сыма Шаоцзюня и выпрыгнул из повозки.

Впереди группа людей с длинными мечами преградила путь. Их лидер поднял клинок в сторону Чан Шэня, его лицо было холодным.

— Чан Шэнь, ты осмелился предать князя Ли и клан Чан. Глава семьи послал меня, чтобы очистить наш дом.

<http://bllate.org/book/16170/1454265>